

Римма ЧУЧИЛИНА

Красноярск

Член литературного объединения «Енисейские острова». Стихи публиковались в коллективных сборниках «Оттенки серебра», «Лекарство от хандры», «Свет родных берёз», «Шипы и розы любви», в альманахах «Московский Парнас», «Новый Енисейский литератор». Автор книги «Поздняя женщина». Живёт в Красноярске.

ЧЕРЕЗ ГОДЫ... ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ...

Попытка киносценария

Продолжение. Начало в № 5(65)/2018

Студенчество. Письма

Погожий февральский день. Р и т а стоит на автобусной остановке. Подходит В а л е н т и н а . Обрадована встречей.

В а л я . Привет!

Р и т а . Здравствуй!

В а л я . Вот, живём по соседству на одной улице, а встречаемся в дороге.

Р и т а . Да. А ещё говорят, что мир тесен.

В а л я . Ты далеко?

Р и т а . На занятия. Мы сейчас во вторую учимся. А ты куда направляешься?

В а л я . В больницу.

Р и т а . Заболела?

В а л я . Нет. Лисицын попал в больницу. Я к нему.

Р и т а . Одноклассник? Понятно.

В а л я . Закончим школу, отгуляем выпускной и, наверное, поженимся с Володей.

Р и т а . А Славка?

В а л я . Слава в армии.

Р и т а . Пишет?

В а л я . Пишет. Приветы тебе передаёт.

Р и т а. Будешь писать, передавай и от меня привет.

В а л я. Передам. Он, кстати, с Виктором переписывается. Того тоже в армию призвали. И Виктор тоже передаёт вам с сестрой приветы.

Р и т а. Да?!.. Через Славку? Ближний путь!..

В а л я. А ты?

Р и т а. Что я?

В а л я. Передашь ему привет?

Р и т а. Я же сказала уже: передавай.

В а л я. А Виктору?

Р и т а. На твоё усмотрение...

В а л я. Вы что, поссорились тогда?

Р и т а. Не совсем. А вообще-то, наверное, поссорились.

Только я не успела ему сказать об этом.

В а л я. О чём?

Р и т а. Понимаешь, я видела его с ней.

В а л я. С кем?

Р и т а. С этой Лилей, Светой или кто там у него?..

В а л я. Где?

Р и т а. На набережной. Они держались за руки и бросали в воду камни. Славка тоже с ними был.

В а л я. Я спрошу у него, что за дама была с ними.

Р и т а. Зачем? Теперь нет смысла. Ой, мой автобус. Я поехала, ладно?..

Учебная аудитория. У доски педагог что-то объясняет, чертит схемы, формулы и рассказывает. Ученики занимаются кто чем: кто-то слушает, записывает, девушки — с зеркальцами, расчёсками, губными помадами, юноши — перешёптываются, играют в «морской бой». Борис и Рита играют в «переглядки». Рита пытается что-то записывать, но отвлекается на пристальные взгляды Бориса. Он сидит вполборота к ней, улыбается, подмигивает, стараясь всячески привлечь её внимание. Звонок. Рита подходит к окну у доски. Это постоянное место встреч с Борисом. Борис не заставляет себя долго ждать.

Р и т а. И что это такое? Ты всё время меня отвлекал. Ничего из объяснений толком не смогла понять, записать.

Б о р и с. Да там и понимать нечего. Тем более запоминать... Зачем?..

Р и т а. Несерьёзный ты, Борька, товарищ.

Б о р и с. И к чему упираться? Заканчиваем уже. Последний семестр, практика и... диплом! Всё равно нас выпустят. Держать не будут, на второй год не оставят.

Р и т а. Сам не учишься и мне мешаешь.

Б о р и с. Это ты мне мешаешь.

Р и т а. Я?! Нашёл «стрелочника»! Нашёл на кого свалить...

Б о р и с. Посмотришь своими глазками — и какая учёба на ум пойдёт?..

К ним подходит одноклассник. Что-то намеревается спросить.

Б о р и с. Уйди. Мы разговариваем.

Р и т а. Круто ты с ними...

Б о р и с. Чтобы не подслушивали!

Р и т а. Ой-ёй-ёй, какие у нас секреты...

Беседу прерывает звонок. Все рассаживаются по местам. Дома сестра Аля встречает Риту загадочной улыбкой. Глаза лучатся лукавством.

Р и т а. Ты чего это?

А л я. Пляши! Тебе письмо!

Р и т а. Письмо? От кого?

А л я. Читай.

Рита осторожно берёт конверт без марки с треугольным штемпелем. Читает письмо:

Г о л о с Р и т ы. «Саратов. Здравствуйте, Рита и Аля! С солдатским приветом к вам я — Виктор».

Р и т а (*недоумённо*). От Руденко письмо. Привет тебе передаёт...

А л я. Поздравляю!.. Дождалась!.. И откуда у него твой адрес?.. (*Уходит.*)

Рита пожимает плечами и погружается в чтение.

Г о л о с Р и т ы. «Если вы не против, давайте поддерживать переписку. Прохожу военную службу в Саратове. Город не удалось посмотреть. Город старинный, особенно улицы интересные — тротуары некоторые шире проезжей части. Слава тоже в армии, переписывается с Валентиной... Ну вот коротко о себе и всё. Пишите, как вы живёте, как Рита учится. Почему-то очень хочется, чтобы вы написали. А пока до свидания. Привет от Славы».

Р и т а. Хм! «Привет от Славы»... Понятненько... Вот откуда у него адрес... Валя плюс Слава постарались... Ой молодцы-ы-ы!..

Зимний вечер. Лёгкий снегопад. Борис и Рита не спеша идут по освещённой затеплившимися фонарями улице.

Р и т а. Надо к экзамену готовиться, а мы прогулочку устроили.

Б о р и с. Успеем ещё, подготовимся.

Р и т а. Зябко как-то. Может, по домам?

Б о р и с. Давай ещё немного погуляем.

Р и т а. Руки замёрзли что-то... и нос...

Б о р и с. Надень ещё мои перчатки...

Рита срывает с его руки перчатку и надевает себе на нос. Виктор снимает перчатку с её носа и надевает на свой. Так они балуются некоторое время. Им весело.

Дома Риту ждало письмо от Виктора.

Г о л о с В и к т о р а. «Саратов. Здравствуй, Рита! Письмо твоё получил и очень обрадовался такому изменению дел на „международной арене“. Спасибо, одним словом! Рад удовлетворить твоё любопытство. Учёбу закончил без каких-либо осложнений. Но вместо дипломов нам выдали повестки в военкомат. И только после того, как мы получили боевые повестки, нам отдали дипломы. Ну а десятого января посадили в поезд и отправили в Саратов. Интересно, что соседний

город Энгельс (где выпускают троллейбусы) — на другом берегу реки. Ждём распределения в регулярные части. По прибытии на новое место напишу. Вот пока и всё. До свидания».

Солнечный апрельский день. Рита идёт по аллее парка, где год назад они шли с Виктором. В руках её веточки вербы. Она касается ими щеки, губ, вдыхает аромат и улыбается. Вспоминает прогулку с Виктором. В памяти всплывают строки стихотворения Татьяны Бек.

Г о л о с Р и т ы.

«Всё мне чудится: солнце — почтовая марка.
Всё мне чудится: небо — конверт голубой,
Где заклеен листок, от чернильных помарок,
От неровно зачёркнутых строчек — рябой.
Мне ещё неизвестно, о чём эти строчки...
С головой, запрокинутой к небу-письму,
Я по лужам иду неуверенно очень:
Распечатаю, нет ли?.. Прочту ли, пойму?..
Я иду, а в руках моих веточка вербы,
Как пятнистая кошка, только добрей.
...О, какой удивительно новый и первый
Этот мой восемнадцатый в жизни апрель...»

Начало мая. В аудитории шумная студенческая компания. Чувствуется весеннее настроение, приближающаяся последняя экзаменационная сессия. В аудиторию заходит преподаватель: «Сегодня копаем ямки под саженцы деревьев. Каждому по двадцать пять ямок». Голоса удивления, возмущения, ироничные замечания: «Двадцать пять каждому или на всю группу?..» — «А девчонки на каблуках...» — «Конечно, нужно было заранее предупредить!..» Гурьбой высыпают на улицу. Идёт распределение инвентаря. Лопат на всех не хватает. Пока разыскивают дополнительный инвентарь, кто-то из девушек предлагает шуточный тест, чтобы скоротать время: «Та-а-ак, взяли ручки и листки бумаги. Предлагаю тест: „Самостоятельно ли вы мыслите?“ Женщинам иногда отказывают в умении самостоятельно мыслить. Говорят, что они любят повторять избитые, не всегда справедливые мнения». Голоса возмущения женской половины собравшихся. И ироничные возгласы превосходства мальчишек. «Если вы хотите опровергнуть это, обратитесь к психологическому квизу», —

продолжается чтение. «Да, мальчишки тоже пускай участвуют, — предлагает кто-то из девушек. — Посмотрим, как они мыслят... И пускай не думают, что они самостоятельнее...» — «Вот тут такое задание: выбрать одну из двух предложенных фигур: зигзаг или спираль».

Р и т а. Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал! Выбираю зигзаг.

«Дальше приводятся распространённые суждения. И баллы за согласие или несогласие. Разные. Потом подсчитываем баллы. И в зависимости от того, сколько набрали... такое и мышление: самостоятельное, не лишённое предрассудков или оригинальное». — «Интересно, что за суждения?» — «Читай уже». — «Читаю: „Противоположности всегда притягиваются. Да — пять баллов, нет — десять“. Дальше. „Семейный брак, заключённый в мае, — несчастливый. Да — два, нет — пятнадцать“». — «Ого, какая разница!» — восклицает кто-то из девчонок. «Девчонки, не женитесь в мае», — иронично предостерегает кто-то из юношей. «Не мешай!» — возмущаются девушки. «Слушаем дальше. „Время лечит раны. Да — двадцать, нет — шесть“...» Чтение теста продолжается. «Подсчитываем баллы». — «Подожди, а за зигзаги — тоже баллы, что ли?» — «За зигзаги?.. Да, есть: зигзаг — двадцать очков, спираль — десять. Подсчитывайте».

Р и т а. У меня сто восемьдесят девять.

«О, это довольно много... „Человек вы интересный, с живым, оригинальным мышлением... С иронией относитесь ко всему, что кажется вам обыденным и шаблонным“...»

Р и т а. Это уж чересчур!..

Б о р и с. А вы у нас интересная особа, оказывается!..

Р и т а. А вы как думали? Мы такие!.. Не то что ваша «серая мышка».

Б о р и с. Ой, хвастунишка.

Р и т а. От хвастунишки слышу.

Б о р и с. Поссориться хочешь?.. Не получится.

Дома Рита, напевая: «Светлый май, желанный май, ты отраду сердцу дай...» — заглядывает в почтовый ящик. Письмо.

Г о л о с В и к т о р а. «Тбилиси. Здравствуйте, Рита и Аля! Пишет вам сержант срочной службы В. Р. Службу сейчас прохожу в Тбилиси, где, по всей вероятности, буду до конца службы. Выделили мне хорошую должность по специальности. Погода здесь летняя, всюду зелень. Все перешли на летнюю форму одежды: вместо пилотки — шляпа, и гимнастёрки — с отложным воротником...»

Р и т а. Та-ак, так-так...

Г о л о с В и к т о р а. «С армейским приветом. В.».

Рита счастливо улыбается, прижимает письмо к груди. Учебная аудитория. Борис и Рита стоят на «своём» месте у окна.

Б о р и с. На природу в выходные идём?

Р и т а. Подумаю.

Б о р и с. У тебя хорошее настроение сегодня. Случилось что?

Р и т а. Случилось. Давно...

Б о р и с. Рассказывай: что?

Р и т а. Твоя Анна...

Б о р и с. То есть?..

Р и т а. Она тоже идёт с нами в поход?

Б о р и с. Нет. Они своей группой... Может быть, пойдут...

Р и т а. Не понимаю я тебя. Как можно: дружишь с ней и меня не отпускаешь? Вижу же твои косые взгляды, стоит мне только с кем-нибудь из мальчишек посмеяться, пошутить. Ревнуешь?

Б о р и с. Как-то так получается...

Р и т а. И почему ты её выбрал? Она какая-то тихая, неприметная...

Б о р и с. Это не я её выбрал. Это она меня выбрала.

Р и т а. Ну да... *(Иронично напевает.)* «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает!...»

Г о л о с В и к т о р а. «Тбилиси. Здравствуй, Рита! Как живёшь, как учишься? Как провела майские праздники?

Как настроение? Ходил на концерт греческой эстрады. Очень понравилось, особенно музыка. Сегодня опять плохая погода, весь день шёл дождь. Прошу описать твой поход на природу и впечатления от него. Пиши скорее, больше, я *очень жду*».

И жарки в подарок

Студенческая компания в лесу на пикнике. Парни устанавливают палатки, хлопчут у костра. Девушки накрывают импровизированный стол — расстеленный на траве полиэтилен: открывают консервные банки, нарезают хлеб, овощи, расставляют посуду, кружки. Слышны разговоры, шутки, смех. Кто-то уже настраивает гитару.

Г о л о с Р и т ы (*сопровождение видеорядом*). «Красноярск. Группой мы весной и осенью в выходные частенько уезжаем в лес. Сговариваемся, кто что с собой возьмёт из продуктов, встречаемся на вокзале, садимся в электричку и катим до станции Маганская или Снежница. У мальчишек всегда с собой палатки, гитары. Ночёвки у костра, обеда на свежем воздухе, песни под гитару — романтика! Немного выпиваем, шутим, разговариваем, делимся секретами. Обстановка располагает к откровенности. И раскрываются некоторые тайны, проясняются недомолвки, смягчаются конфликты, обозначаются взаимные симпатии. Все становятся добрыми, заботливыми, внимательными друг к другу. В этот раз мы ездили до станции Снежница. Не обошлось без забавного происшествия. Нам мешал трапезничать дождик. Расстелили скатертью лист полиэтилена, расставили „яства“, и... брызнул дождь. Дождь вскоре закончился. Смеясь, вылезли из палаток к столу, разлили по кружечкам и стопочкам вино, подняли для первого тоста, и... опять брызнул дождь. Кто-то пошутил, что он тоже голоден и присаживается с нами к столу. И поскольку за долгую дорогу, сначала в электричке, потом пешим переходом в поисках места привала, проголодались основательно, решили

больше от дождя не прятаться, а так вместе с ним и пировать. Потом был костёр, песни под гитару. Я так люблю слушать гитару! Поёт обычно Лидочка, только её долго уговаривать приходится. Ещё Борис знает разные походные песни. Особенно мне нравится: „Осень — она не спросит, осень — она придёт, осень — она вопросом в синих глазах замрёт...» Играли в футбол, танцевали, бродили по лесу, собирали цветы. В лесу много жарков. Мы нарвали по маленькому букетику, поставили в воду, и получилось полное ведро. Эти цветочки такие яркие, желанные, не хотелось их оставлять без внимания, без любви. Представляешь, целое ведро оранжевого чуда. Можно было взять ведро в охапку, опустить лицо в цветы и дышать свежестью, прохладой, ароматом. Потом, в электричке, они слегка поникли, подвяли, но всё равно на душе было тепло, улыбочиво с цветами. А на фото так и запечатлелось: ведро и сгрудившиеся вокруг девчата. Жаркий, маленькие оранжевые розочки, в окружении наших улыбок. Жаль, фотография чёрно-белая. Когда возвращались на станцию, Борис всю дорогу играл на гитаре. До сих пор в ушах звон гитарных струн. Дарю тебе букет жарков. Привет из таёжного края и от меня. Пиши. Жду твоих писем всегда. Р.».

Г о л о с В и к т о р а. «Тбилиси. Сегодня получил твоё долгожданное письмо. Ты так здорово пишешь, что я начинаю подумывать, почему ты не поступила в какое-нибудь литературное заведение. Ты самая умная девочка на свете. Разреши тебя поцеловать. Рита, если можешь, пришли ещё фотографии. Хочу видеть тебя всегда рядом. До свидания! Виктор».

Лето. Разъезжаемся на преддипломную практику

Теплоход «Александр Матросов» уходил на рассвете. Группа молодёжи — отъезжающие и провожающие — «поселилась» на речном вокзале на всю ночь. Сначала были все вместе. Потом

разбрелись группами и парами по кулуарам здания, окрестным улицам и дворам. Рита с Борисом, блуждая по уютным переулкам, продолжают «выяснять отношения», начатые ещё на последней прощальной вечеринке студенческой группы.

Р и т а. Разъезжаемся. Эти в Норильск сегодня...

Б о р и с. А завтра девчонки — в Казахстан улетают.

Р и т а. Мы остаёмся на своём родном алюминиевом.

Б о р и с. В разных цехах... Будем ходить друг к другу в гости, встречаться в обед в столовой. Может быть, мы...

Р и т а. Ничего у нас с тобой не получится...

Б о р и с (*погхватывая, напевает*). «Ничего у нас с тобой не получится. Так ты привыкла голубой мўкой мучиться, а сердце шепчет: люблю, люблю до истерики. Так нельзя кораблю без Америки...»

Группа снова собралась вместе. Кто-то дремлет, кто-то дурачится, смеются, шутят, мешают отдыхать другим пассажирам. Их пытаются призвать к порядку дежурная по вокзалу. А на молодёжь нападает смех, хохочут над каждым словом и фразой, каждым жестом. Продолжают хохотать в зале, и на пристани, и в каюте теплохода. И вдруг загрустили. Но, расставаясь, улыбаются, раздают последние шутливые наставления, обещания. Трогательный марш «Прощание славянки» с палубы теплохода, взмахи руками, улыбки... Борис и Рита остаются на берегу. У Риты в кулаке записка на крохотном клочке бумаги Её тайно передала одна из девчонок. Рита тихонько читает записку: «Риточка, только тихо. Максимов тебя любит. Это точно».

Р и т а. ...То же самое мне уже кто-то говорил на нашем прощальном вечере...

Б о р и с. Что?

Рита торжествующе улыбается, встряхивает волосами, отгоняя сомнения.

Р и т а. Победа! Девчонки осуждали наши симпатии, нашу дружбу с тобой, осуждали меня как «разлучницу»... А теперь...

Рита машет запиской. Борис пытается выхватить её. Но в руках Риты уже письмо.

Г о л о с В и к т о р а. «Рита, дорогая, здравствуй! С дежурства вернулся в полк и узнал, что мне есть письмо. Да, я очень обрадовался, так как очень ждал этого письма, а его всё не было и не было. Если б ты знала, как я жду твои письма. Диаграммная лента с твоим письмом мне очень понравилась, я вообще обожаю подобного рода оригинальности. А вот как ты отнесёшься к этой бумаге — телеграфным бланкам? Пишу я на работе, другой бумаги под рукой нет. Сейчас четырнадцать часов, у вас восемнадцать. Интересно, чем ты сейчас занята?.. Рита, знаешь что, напиши свой распорядок дня: во сколько подъём, завтрак и т. д. Мне очень интересно. Ну как, по рукам? Можешь ставить любые условия, заранее принимаю. Твой Витя».

Рита на остановке автобуса. Рита едет в тесном автобусе. Звучит её голос.

Г о л о с Р и т ы (*видеоряг*). «Здравствуй, мой хороший мальчишка! Письмо ты писал в четырнадцать часов, а у нас уже было восемнадцать, да? И тебя заинтересовало, чем я могла заниматься в это время. Вероятнее всего, находилась в тесном и весёлом автобусе, потому что в это время я всегда возвращаюсь с работы. Почему в тесном? Такой многолюдный маршрут. Почему весёлый? Да просто потому, что когда тесно, всегда весело. И ещё потому, что это пятница, и впереди желанные выходные, и у всех было отличное настроение. Хочешь знать мой распорядок дня? Вот он.

Шесть ноль-ноль. Подъём. Не завтракаю, потому что копуша и на завтрак не остаётся свободных минуток.

Шесть пятьдесят. На остановке.

Шесть пятьдесят пять — семь ноль-ноль. Различимы становятся светящиеся фары автобуса. Автобус приближается, останавливается, и... толпа с шумом устремляется в открытые двери обеих площадок. Затаскивают и меня, не

спрашивая, хочу я ехать или нет. Проплываю мимо кондуктора, чувствую себя попавшей в водоворот. Меня раз пять поворачивают вокруг моей оси и относительно сидящих пассажиров, пока не доставят до передней площадки. Слава Богу, что остаюсь жива и вроде бы все пуговицы на месте.

Семь тридцать. Выхожу из одного автобуса и тороплюсь на другой. Сажусь. Поехали. Обычно дорога проходит в размышлениях о жизни или в досыпании.

Семь пятьдесят пять. Вот и конечная. Пеший маршбросок до... И я на рабочем месте. Попадаю в царство пыли и холода. Рабочий день начинается с уборки. Вытираю пыль со всех поверхностей. Потом отмываю свои, перепачканные сажей (или, как её там, угольной пылью) руки. Рабочий день проходит за черчением чертежей. То и дело заходят люди, что-то ищут, рассматривают схемы, чертежи, пытаются разобраться, объяснить, доказать друг другу, странно шевеля при этом губами, так как из-за шума ничего не слышно. Это она — шумная машина за стеной — и пыль нагоняет в помещение.

Шестнадцать пятьдесят. Заканчивается рабочий день.

Семнадцать ноль-ноль. Происходит встреча с автобусом, и мы отправляемся в „город вечерних огней“.

Семнадцать тридцать. Опять спешу от одного автобуса к другому, заглянув по пути на почту за конвертами: а вдруг дома есть письмо от тебя?

Семнадцать сорок. Жду своего автобуса двадцать пятого маршрута, про который не скажешь: „Опять двадцать пять!“ — так редко он ходит.

Семнадцать пятьдесят пять. Наконец-то автобус. И опять испытания теснотой, кругооборотами, встряхиваниями на кочках, попытками удержаться от падения на поворотах.

Восемнадцать сорок. Дома. Можно основательно поесть и заняться своими „наилучнейшими“ делами: стирка, уборка. И читать, читать, читать...

Спать ложусь в двенадцать. Или позже. А с утра всё повторяется.

Вот и весь распорядочек, вернее, бегодняточек. А хотела написать лирическое письмо с ворохом впечатлений. Сдала на третий разряд. Нашла вот хорошее стихотворение и хотела, чтобы ты его тоже прочёл. Но это после... Или лучше я напишу тебе другое письмо и озаглавлю его „Лирическое письмо“. Ну, пока! До следующего! Рита».

Зима. Разминулись...

Г о л о с В и к т о р а. «Тбилиси. Декабрь. Здравствуй, дорогая моя! Знаю, вернее, догадываюсь, как ты отнесёшься к этому письму. Постараюсь всё объяснить. Приехал и получил все письма твои, Славика и от Валюхи Е. За письмо тебе берусь уже третий раз... Так вот. Я был дома. Прости, что сообщаю тебе об этом только теперь. Всё вышло неожиданно. Мы были в командировке, сдавали-получали аппаратуру. Пока оформляли бумаги, меня отпустил командир. Вот так и побывал дома. Спасибо за фотографии. Ты стала такая серьёзная и красивая, что можно только удивляться, как ты до сих пор не вышла замуж. Или ты меня ждёшь? Если так, то считай, что мои рука и сердце всегда с тобой. Целую. Пиши, я очень жду».

Г о л о с Р и т ы (*кагры видеоряда*). «Вот и оно, обещанное „Лирическое письмо“. Десять дней я прожила в Усть-Каменогорске среди своих милых девчонок в почти студенческой среде. Они всем „коллективом“ занялись изучением испанского языка и щеголяют новыми словами друг перед другом. Побывала вместе с ними в цехах свинцово-цинкового комбината, где девчонки проходят практику. Да, приехала я в город в день своего рождения. Девчонки устроили „триумфальную“ встречу, подарили забавного куклёнка, который почему-то мяучит. Всем обществом выбрали ему казахское имя — Арман, что в переводе означает „мечта“. Красиво, правда? Возвращалась с приключениями. Опоздала на самолёт. Из-за погоды снежной. А из Новосибирска

несколько раз летали в Красноярск и обратно (аэропорт не принимал). Зима...»

Г о л о с В и к т о р а. «Дорогая моя Риточка, здравствуй! Я задержал ответ, извини. Сейчас объясню, и ты верно поймёшь меня. Понимаешь, двадцать четвёртого числа мне был объявлен отпуск, и я был на седьмом небе, строил грандиозные планы — и вдруг двадцать шестого узнаю, что отпуск отменили. И вот все праздничные дни я падал. Падал с седьмого неба. Было очень больно и тоскливо. Я не мог представить, где ты была в это время, весело ли было тебе, с кем ты была. Сейчас немного успокоился, смирился, но всё время думаю о тебе».

Г о л о с Р и т ы (*видеоряд*). «Вот уже начался новый год, шестьдесят восьмой... Несколько праздничных дней пролетели весело. Тридцать первого с сестрой ходили в кино „Айболит-66“ в новый широкоформатный кинотеатр „Юбилейный“. И кино, и кинотеатр мне понравились очень. Это ведь первый и единственный в городе широкоформатный. Потом мы с сестрой устроили предпраздничный кросс по проспекту „Красноярский рабочий“. Она догоняла трамвай, а я убежала от такси. Мы опаздывали на встречу Нового года к Алькиной подруге. И опоздали... провожали старый и встречали новый — втроем. Потом отправились на ёлку на площадь. Как там было здорово! Люди вместо „здравствуй“ и „привет“ говорят друг другу „с Новым годом!“ и „с новым счастьем!“ . На площади уйма народу. Смех, шутки, музыка, танцы. Танцевали, плясали, катались с горок, поздравляли знакомых и незнакомых... К утру валились с ног...»

Г о л о с В и к т о р а. «Здравствуй, дорогая моя Рита! Я очень виноват перед тобой. Не буду ничего сочинять: был очередной приступ апатии. Не могу писать, на словах как-то легче получается. Мне так нужно с тобой поговорить, именно поговорить. Рита, давай ещё раз помиримся. Люблю, целую. Витя».

Г о л о с Р и т ы. «Я такая счастливая! Витя!.. Когда я иду и думаю о тебе, кажется, что лечу к тебе навстречу. Вот уже целый год. И ещё осталось лететь полтора года — ровно столько осталось времени до окончания твоей службы. Я такая счастливая! А тут ещё твои письма-отчёты!.. Милый, хороший мой человек!..»

Г о л о с В и к т о р а. «Риточка, здравствуй! Не дождав-шись от тебя ответа, пишу снова, ибо ждать уже не могу больше. Интересное явление у меня — кожа на спине лохмотьями отдирается. Придётся по новой загар принимать. Напиши о своих успехах и недоразумениях, о том, как проводишь время, ходишь ли загорать на пляж...»

История с зелёной пуговицей

На городском пляже. Рита и Владимир собираются домой. Рита, застёгивая сарафанчик, обнаруживает отсутствие верхней пуговицы. Начинает капризничать.

Р и т а. Всё! Я не иду домой!

В л а д и м и р. Почему? Что случилось?

Р и т а. Вот посмотри, пуговицы нет. Оторвалась. Как я в таком виде пойду по городу?

В л а д и м и р. Когда оторвалась?

Р и т а. А в автобусе я как поеду?..

В л а д и м и р. Сейчас мы её найдём.

Р и т а. Да как мы её найдём? Она же зелёненькая.

В л а д и м и р. Поищем и найдём.

Р и т а. Зелёную маленькую пуговочку в зелёной траве?! Ненормальный!..

Владимир начинает искать.

Р и т а. Ищи, ищи! А если найдёшь, то что? Приклеивать, что ли?..

Владимир находит пуговицу.

В л а д и м и р. Скажешь тоже — приклеивать! Мы её пришьём.

Р и т а. Чем? У меня только сарафан, шляпа и тёмные очки.

В л а д и м и р. У меня всё есть.

Р и т а. И нитки?

В л а д и м и р. Да.

Р и т а. И иголка?

В л а д и м и р. И иголка.

Р и т а. Вот чудак! На пляж с нитками и иголкой.

В л а д и м и р. Так получается. В этом чемоданчике есть всё.

Р и т а. Какая практичность! Аж противно!

Владимир и Рита идут по улице.

В л а д и м и р. Рита, я хочу тебе сказать... Хочу тебе предложить... Рита, выходи за меня замуж.

Р и т а. Ты когда это придумал?

В л а д и м и р. Давно.

Р и т а. Давно? Да мы с тобой знакомы... даже месяца не знакомы.

В л а д и м и р. Ну и что? Ты мне нравишься. Очень. Эта твоя однокашница... Она сестра моего друга. Мы когда-то с ним вместе работали в аэропорту в Кызыле. Я так благодарен ей за то, что она нас познакомила... Я влюбился в тебя с первого взгляда... Я уже был женат. Но всё это в прошлом. Она осталась в Кызыле. Я даже не думал, что встречу такую, как ты...

Р и т а. Что ты говоришь?! Да я же уезжаю. В начале июля защищаю диплом... У меня и направление уже в Узбекистан... Мне нужно отрабатывать после окончания техникума.

В л а д и м и р. Я напишу в министерство, я добьюсь другого направления. Ты останешься в Красноярске. В Красноярск ведь тоже есть распределение? Не может не быть. Мы поженимся.

Р и т а. Ты только представь, были разные места будущей отработки: Челябинск, Тува, Дальний Восток, в Узбекистане — Ташкент и Алмалык. Мальчишки разрешили нам выбрать любые места. Им всё равно в армию. Понимаешь? И вдруг я не поеду?!

В л а д и м и р. Отрабатывать можно и здесь.

Р и т а. Ты хочешь, чтобы я дала тебе ответ сейчас? Или можно подумать?..

В л а д и м и р. Нет, отчего же?.. Ты можешь подумать...

Р и т а. А где мы будем жить, ты подумал?.. Ты снимаешь комнату. У меня дома с моими родителями? Не-ет! Я и направление взяла в Узбекистан, чтобы уехать из дому. Понимаешь, хочу посмотреть другие места. Хочу самостоятельной жизни...

В л а д и м и р. Где жить? Если у меня будет жена, мне дадут квартиру. Я хорошо зарабатываю. И будет у тебя самостоятельная жизнь... со мной.

Р и т а. Ну ты задал мне задачку!..

Студенческая свадьба

Студенческая свадьба однокашников в квартире родителей жениха. Застолье. Тосты. «Горько! Горько!» Поздравления, шутки. Всеобщее веселье. Гитара. Песни и походные, и «новые». «Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так...», «Мы хлеба горбушку и ту пополам...» Родители Валеры-жениха: «Смотри-ка, современные песни, а какие хорошие, серьёзные...» Лидочка под аккомпанемент гитары отплясывает «винегрет» из танцев. Все подхлопывают, подбадривают, аплодируют. Рита тоже пытается воспроизвести «Цыганочку», с родителями жениха пускается в плясую. Усталая, присаживается на диван. Рядом садится Борис.

Р и т а (*гурачась*). Ты меня любишь?

Б о р и с. Конечно.

Р и т а. Тогда поцелуй!

Б о р и с. Не дури!

Р и т а. Ну, тогда в щёчку.

Б о р и с. Перестань!

Р и т а. Анюты своей боишься, да? Эх ты, рыцарь...

Б о р и с. Пойдём лучше танцевать.

Р и т а. Пойдём!

Танцуют. Перебрасываются словами, улыбаются.

Р и т а. Дай сигаретку.

Б о р и с. Кому?

Р и т а. Мне.

Б о р и с. Не дам.

Р и т а. Татьяне.

Борис достаёт пачку сигарет. Рита выуживает две сигареты.

Б о р и с *(испуганно)*. А вторую?..

Р и т а *(с вызовом)*. Мне!!! *(Убегая к балкону, мимоходом.)* Не-е-ет...

Борис ждёт, когда Рита вернётся с балкона. Увлекает её на лестничную площадку. Пытается поцеловать. Рита уворачивается, вырывается.

Р и т а. Не хочу!

Б о р и с. Почему?

Р и т а. Не хо-чу!

Борис хватается Риту за волосы, притягивает к себе. Вот-вот их губы сомкнутся. Выручает скрип двери где-то внизу. Борис отскакивает к окошку. Рита хохочет зло, издеваясь.

Р и т а. Трус! Трус. Ха! Трус! Я давно хотела тебе это сказать, да всё не было удобного случая. Трус, трус! Я давно знаю, что ты трус! Вот!

Б о р и с. Я тебе этого не прощу! Ты меня запомнишь...

Г о л о с В и к т о р а. «Здравствуй, моя дорогая Рита! Разреши ещё раз поздравить тебя с успешной защитой диплома и с окончанием! Теперь ты самостоятельно, можно сказать, пойдёшь по жизни. Так пусть же тебе всегда и во

всём сопутствует удача. Не сердись, прошу тебя, на молчание. И выбрось из головы, что ты мне надоедаешь. У меня от твоих писем голова проясняется, а ты говоришь... Напиши, куда ты поедешь и когда, надолго ли. Пиши, надоедай мне по-прежнему. Ритка, радость моя, верь мне. Целую».

Г о л о с Р и т ы. «Едем с Татьяной Уваровой в Хакасию, по местам нашего с тобой детства. Татьяна никогда не жила в деревне, не отличает даже гусей от уток. Буду знакомить её с сельской жизнью. Буду прощаться с детством. Поскольку надолго уезжаю в Узбекистан. Когда ещё удастся повидаться с родственниками — дядей, тётёй, братишками-сестрёнками? Хотелось бы увидеться с соседками, подружками, одноклассниками. Какими они стали? Чем занимаются? Как складывается их жизнь?..»

«Я тебе нравлюсь?..»

Рита с Анатолием идут пустынной дорогой, сбрызнутой непродолжительным летним дождиком. Разговаривают. А Рита вспоминает Виктора и сравнивает его с Толиком. Сравнение складывалось не в пользу попутчика. Видеоряд. Внутренний голос Риты: «Вот Витя, прежде чем закурить, спросил бы у меня разрешения... А здесь, обходя лужу, он подал бы мне руку...»

А н а т о л и й. Я тебе нравлюсь?

Р и т а (*вздрагивает. Помолчав, отвечает*). Тётя Аня говорит, что нравишься.

А н а т о л и й (*перегразнивая*). «Тётя Аня»... А сама-то что?

Р и т а. Сама... Не знаю!

Продолжают идти молча.

Р и т а. Толик, понимаешь... Ты серьёзный, симпатичный, заботливый. Я же помню, как мы гоняли в «казаки-разбойники», играли в лапту. Ты опекал нас с сестрёнкой, вместе со своими младшими сестрёнками катал на санках.

Вместе в школу ходили... *(Напевает.)* «Мы жили по соседству, встречались просто так...» Это заботливая тётя Аня хотела бы, чтобы мы были вместе. И отправила нас вдвоём с поручением на другой край посёлка. Толик, а я... Не принимай меня всерьёз. И не сердись, хорошо? Несерьёзная я, понимаешь?..

Г о л о с В и к т о р а. «...Ты вот улетаешь, расстаёшься с родным городом, идёшь навстречу новому, неизвестному. И нужно сказать что-то хорошее, подбодрить тебя, а я молчу. Почему-то очень грустно. Я знаю, что всё будет хорошо, и хочется обойтись без банальных слов, а просто поцеловать тебя так, как целуют перед расставанием. Грустно... Рита, это, вероятно, моё последнее письмо в Красноярск, ведь ты уезжаешь. В Ташкенте, если будет необходимость, можно остановиться у моей тётки. О тебе она давно уже слышана, а также я дополнительно предупрежу. Так что можешь заходить, не стесняясь. Адрес и схему, как до неё добраться, прилагаю... Ну что же, счастливого полёта, моя милая путешественница. В.».

В Узбекистане

Девичья комната в общежитии. Три кровати, тумбочки, стол, шифоньер. Над одной из тумбочек на стене зеркало, перед которым прихорашивается Лида. Таня и Рита тоже причёсываются, поправляют одежду. Весна. За окном слышны голоса, смех, музыка.

Скоро начнётся первомайская демонстрация.

Л и д а. Как женщина — я неотразима.

Р и т а *(иронично)*. Ну да, самая красивая девушка Пискента и Пискентской области...

Л и д а. Мы с тобой произведём фурор своими макси-юбками.

Р и т а. А мне немного неловко... Никто ещё в таких не ходит. И вообще, это больше для сцены...

Л и д а. Перестань комплексовать. Праздник сегодня или нет?.. А в праздник одеваются по-праздничному.

Р и т а. А!.. Была не была! Пошли! Тань, ты готова?

Г о л о с з а о к н о м. Девчонки, на демонстрацию идёте?

Р и т а. О, Серёжа! Мы сей момент.

Л и д а (*выглядывает в окно*). Заходи!

Т а н я. Ну что вы копаетесь? Всё налюбоваться на себя не можете?

В комнату входит Сергей.

С е р г е й. Девчонки, вы готовы? (*Поглаживает себя по шее.*)

Т а н я. Ты в этом смысле? Тогда — нет.

С е р г е й (*показывая бутылку вина*). Для поднятия духа и праздничного настроения!.. Хрусталь — на стол!

Р и т а (*игриво*). А у нас настроение и так праздничное.

Л и д а. Сейчас. (*Ставит на стол чайные чашки.*)

Сергей разливает вино.

Т а н я. Я, наверно, не буду. С запахом потом к людям.

С е р г е й. А сегодня все с запахом... Праздник!

Р и т а. А мне во вторую на работу.

С е р г е й. А как же выступление? Ведь мы в парке выступаем вечером.

Р и т а. А я отпрошусь на пару часов. Сегодня начальства нет. А мастер — человек понимающий, отпустит. Проведу концерт, отчитаю стихи и опять вернусь в цех.

Л и д а. Вот досадно, правда? Все гуляют, а тебе — работать.

Т а н я. Посидели бы вечером...

Р и т а. Можно и завтра посидеть. У меня сегодня последняя смена.

С е р г е й. Замётано!

Все выпивают.

Сергей. А закусить?

Таня. Ой!

Лида. А нечем...

Сергей. Ладно, занюхаем! *(Подносит букетик цветов, стоящих в стакане на столе, и нюхает.)*

Рита. Ой, Серёжка, у тебя нос жёлтый стал!

Лида. Погоди, сотру. *(Пытается стереть, а он зубами пытается схватить её пальцы.)* Не балуй!

Рита. Оставь, Лида. Пускай ходит с таким носом...

Сергей. Занюханым... Ну, пошли, девчонки!

Таня. Да-да, пора. А то колонна тронется, потом догонять придётся.

Лида. Далеко не уйдёт. Всё ведь рядом, за углом. *(Опять подходит к зеркалу, любит себя.)* Пошли.

Все выходят из комнаты.

Продолжение следует

